

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2026.70.62.015

Образовательная миграция как фактор развития рынка труда в Центральной Азии: роль российского экспорта образовательных услуг

Джолчибекова Нуржамал Джолчибековна

Магистр,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: Dzholchibekova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу образовательной миграции из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана в Россию и её влиянию на развитие рынков труда этих государств. На основе данных Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Всемирного банка и Международной организации по миграции установлено, что каждая из стран демонстрирует собственную модель включённости в российскую образовательную орбиту, обусловленную языковой близостью, институциональными механизмами двустороннего сотрудничества и структурными особенностями национального рынка труда. Показано, что российский экспорт образовательных услуг выполняет двойственную функцию: накопления человеческого капитала и формирования инструментов «мягкой силы» в евразийском интеграционном пространстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Джолчибекова Н.Д. Образовательная миграция как фактор развития рынка труда в Центральной Азии: роль российского экспорта образовательных услуг // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 4А. С. 168-173. DOI: 10.34670/AR.2026.70.62.015

Ключевые слова

Образовательная миграция, экспорт образования, Центральная Азия, рынок труда, академическая мобильность, человеческий капитал, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, мягкая сила, евразийская интеграция.

Введение

Центральная Азия переживает выраженную трансформацию рынков труда под воздействием демографического роста, технологической модернизации и интенсивной внешней миграции. На фоне хорошо изученной трудовой миграции значительно менее исследованной остаётся её образовательная разновидность – академическая мобильность молодёжи, получающей высшее образование за рубежом с последующим возвращением на национальный рынок труда либо переходом в статус квалифицированных трудовых мигрантов.

В этом контексте Российская Федерация занимает особое положение. По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, число иностранных студентов в российских вузах возросло с 298 тысяч в 2019 году до 389 тысяч в 2024 году [Николаев, 2022]. Указом Президента РФ от 7 мая 2024 года задача достижения 500 тысяч иностранных студентов к 2030 году определена как национальная цель [Указ Президента РФ № 309, 2024]. Государственная квота на обучение иностранных граждан увеличена с 18 тысяч мест в 2021 году до 30 тысяч мест в 2024 году [Николаев, 2022].

Цель статьи – провести сравнительный анализ моделей образовательной миграции в Россию из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана и оценить эффекты российского экспорта образовательных услуг для рынков труда этих стран.

Материалы и методы

Методологическую основу составляют сравнительный анализ и метод страновых кейсов. Эмпирическая база включает статистику Министерства науки и высшего образования России об иностранных студентах, данные Всемирного банка по денежным переводам и занятости, доклады Международной организации по миграции (МОМ) и материалы Росстата. Временной горизонт анализа – 2019–2024 годы. Концептуальной рамкой служат теория человеческого капитала применительно к образовательной мобильности и концепция «мягкой силы» как инструмента образовательного экспорта.

Литературный обзор

В научной литературе феномен образовательной миграции рассматривается в нескольких плоскостях. Центральной дискуссией остаётся соотношение концепций *brain drain* и *brain circulation*. Классическая модель «утечки мозгов» предполагает безвозвратную потерю квалифицированных кадров страной-донором [Docquier, Rapoport, 2012]. Концепция «циркуляции мозгов», развитая в работах А. Саксениан, напротив, указывает, что образованные за рубежом специалисты, возвращаясь на родину, становятся проводниками знаний и инвестиций [Saxenian, 2006].

Применительно к Центральной Азии данная дискуссия осложняется тем, что Россия одновременно выступает и страной получения образования, и страной трудоустройства, делая возвратную траекторию необязательной. Е.Я. Варшавская и М.Б. Денисенко установили, что трудовые мигранты с высшим образованием занимают качественно иные ниши на российском рынке труда по сравнению с неквалифицированными работниками [Варшавская, Денисенко, 2025]. Вопросы механизмов и перспектив российского образовательного экспорта в новых геополитических условиях рассматриваются в работе В.К. Николаева [Дериглазова, 2025], а

функция совместных университетов в системе евразийской образовательной интеграции проанализирована в исследовании А.В. Дериглазовой [Дериглазова, 2025].

Результаты

Страны Центральной Азии образуют устойчивое ядро иностранного студенческого контингента в России. По данным на 2024/25 учебный год, Узбекистан занимает 4-е место (11,6% всех иностранных студентов, ≈48,7 тыс. чел.), Таджикистан – 6-е (6,1%, ≈25 тыс. чел.), Кыргызстан – 8-е (2,4%, ≈10 тыс. чел.) [Николаев, 2022]. Суммарно три государства обеспечивают около 20% иностранного студенческого контингента России. Таблица 1 систематизирует ключевые показатели.

Таблица 1 - Сравнительные показатели образовательной миграции из стран Центральной Азии в Россию (2023–2024 гг.)

Показатель	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан
Студентов в вузах России (2024/25 уч. г.)	≈10 тыс.	≈48,7 тыс.	≈25 тыс.
Доля в иностр. контингенте РФ	2,4%	11,6%	6,1%
Переводы мигрантов / ВВП (2023 г.)	22%	15%	39%
Совместный рос. вуз в стране	КРСУ (с 1993 г.)	Фил. МГУ, НИУ ВШЭ	РТСУ (с 1996 г.)
Членство в ЕАЭС	Да	Нет	Нет

Кыргызстан отличается наиболее глубокой институциональной интеграцией с российской образовательной системой. Ключевым её элементом служит Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина (КРСУ), основанный в 1993 году и реализующий программы российского стандарта непосредственно на территории республики. КРСУ входит в Ассоциацию российских университетов и является ведущим вузом центральноазиатского региона [Алексеев, 2021]. Высокий уровень сохранения русского языка существенно снижает барьеры для поступления: многие студенты из Кыргызстана не нуждаются в дополнительной языковой подготовке [Николаев, 2022]. Членство страны в ЕАЭС обеспечивает её гражданам право на трудоустройство в России без разрешений на работу, что делает российский диплом прямым конкурентным преимуществом на трудовом рынке.

Узбекистан обеспечивает наибольший абсолютный поток студентов в Россию среди трёх рассматриваемых стран. Вместе с тем узбекская трудовая миграция заметно диверсифицирована: 57% мигрантов направляются в Россию, 15% – в Казахстан, остальные – в Южную Корею, Турцию и другие направления [World Bank, 2024]. Это формирует конкурентную среду для российского образовательного экспорта. Узбекистан последовательно развивает собственную систему высшего образования с привлечением зарубежных операторов: помимо ташкентского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова, на территории страны действуют структуры ряда других российских университетов и НИУ ВШЭ, что транслирует российские образовательные стандарты без выезда студентов за рубеж.

Таджикистан демонстрирует устойчивую и целенаправленную ориентацию на российское высшее образование, опирающуюся на развитую двустороннюю институциональную инфраструктуру. Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ), основанный в 1996 году на основании межправительственного соглашения, стал флагманским проектом

образовательного сотрудничества двух стран: сегодня он входит в число ведущих вузов республики, реализует программы российского стандарта и планомерно расширяет направления подготовки в соответствии с приоритетами национальной экономики [Российско-Таджикский (Славянский) университет, www]. Показательно, что интерес таджикской молодёжи к обучению в России не ослабевает: по данным МОМ, страна стабильно входит в топ-10 государств – доноров иностранного студенческого контингента российских вузов [International Organization for Migration, 2025]. Во многом это обусловлено сохранением широкой сети русскоязычных школ – свыше 200 по всей республике, – которая формирует качественную языковую базу ещё на допрофессиональном уровне и обеспечивает преемственность между школьным и университетским образованием в российском формате [Количество иностранных студентов в российских вузах, 2026]. Таким образом, таджикско-российское образовательное взаимодействие представляет собой зрелую, институционально оформленную модель, в которой академическая мобильность органично сочетается с подготовкой кадров для национального рынка труда.

Сравнительный анализ и интерпретация результатов

Сравнительный анализ позволяет выделить несколько ключевых паттернов. Во-первых, прослеживается прямая связь между институциональным оформлением двустороннего сотрудничества и масштабом академической мобильности: наличие совместных университетов (КРСУ, РТСУ) и филиалов российских вузов формирует устойчивый «конвейер» абитуриентов, знакомых с российскими образовательными стандартами ещё до отъезда.

Во-вторых, получение российского образования не является альтернативой трудовой миграции в Россию, а повышает её качественные параметры. Выпускники российских вузов ориентированы на иной сегмент рынка труда – квалифицированные позиции в банковском секторе, IT, педагогике, государственном управлении – и практически не конкурируют с неквалифицированными мигрантами [Варшавская, Денисенко, 2025]. Это согласуется с логикой *brain circulation*: часть специалистов возвращается на родину, становясь ядром квалифицированной рабочей силы в секторах, ориентированных на взаимодействие с российскими партнёрами.

В-третьих, российский образовательный экспорт приобретает черты инструмента «мягкой силы». Формирование широкой прослойки специалистов с российскими дипломами создаёт долгосрочную институциональную основу для экономической интеграции в рамках ЕАЭС и евразийского партнёрства. При этом Узбекистан, диверсифицирующий образовательную миграцию, ставит перед российской образовательной политикой задачу сохранения конкурентоспособности своих предложений в условиях нарастающего соперничества со стороны западных и азиатских образовательных операторов [Дериглазова, 2025].

Заключение

Образовательная миграция из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана в Россию является значимым структурным фактором развития рынков труда этих государств. Каждая страна демонстрирует собственную, институционально обусловленную модель включённости в российскую образовательную орбиту: Кыргызстан – через языковую интеграцию и ЕАЭС, Узбекистан – через масштаб потока при диверсифицированной миграционной географии,

Таджикистан – через высокую миграционную зависимость экономики и значительный языковой барьер как фактор социальной дифференциации.

Российский экспорт образовательных услуг выполняет двойственную функцию: повышает квалификационный уровень миграционных потоков из региона и формирует устойчивые культурно-профессиональные связи, работающие на долгосрочную евразийскую интеграцию. Перспективным направлением дальнейших исследований остаётся изучение конкретных карьерных траекторий выпускников российских вузов и структурных эффектов возвратной миграции на отраслевой состав занятости в странах региона.

Библиография

1. Алексеенко А. Н. Кыргызско-Российский Славянский университет как инструмент образовательной интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 4. С. 109–115.
2. Варшавская Е. Я., Денисенко М. Б. Мигранты на рынке труда Москвы // Вопросы экономики. 2025. № 1. С. 44–70. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-1-44-70.
3. Дериглазова Л. В. Целеполагание экспорта высшего образования России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 1. С. 124–143.
4. Количество иностранных студентов в российских вузах выросло до 415 тыс. человек // TAdviser. 01.04.2026. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Иностранные_студенты_в_России (дата обращения: 15.04.2025).
5. Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина: основные сведения. URL: <https://krsu.edu.kg/sveden/common/> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Николаев В. К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 9–25.
7. Российско-Таджикский (Славянский) университет. URL: <http://cis.rudn.ru/doc/269> (дата обращения: 10.04.2025).
8. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070036> (дата обращения: 10.04.2025).
9. Docquier F., Rapoport H. Globalization, brain drain, and development // Journal of Economic Literature. 2012. Vol. 50. № 3. P. 681–730. DOI: 10.1257/jel.50.3.681.
10. International Organization for Migration. Migration in Tajikistan: Second Half of 2024. Geneva: IOM, 2025.
11. Saxenian A. The new argonauts: Regional advantage in a global economy. Cambridge: Harvard University Press, 2006. 424 p.
12. World Bank. Migration and Development Brief 40: Remittances Remain Resilient but Are Slowing. Washington, D.C.: World Bank Group, 2024.

Educational Migration as a Factor in the Development of the Labor Market in Central Asia: The Role of Russian Exports of Educational Services

Nurzhamal D. Dzholchibekova

Master's Student,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Dzholchibekova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a comparative analysis of educational migration from Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan to Russia and its impact on the development of the labor markets of these states. Based on data from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation,

the World Bank and the International Organization for Migration, it has been established that each of the countries demonstrates its own model of involvement in the Russian educational orbit, determined by linguistic proximity, institutional mechanisms of bilateral cooperation and structural features of the national labor market. It is shown that the Russian export of educational services performs a dual function: the accumulation of human capital and the formation of "soft power" instruments in the Eurasian integration space.

For citation

Dzholchibekova N.D. (2026) *Obrazovatel'naya migratsiya kak faktor razvitiya rynka truda v Tsentral'noy Azii: rol' rossiyskogo eksporta obrazovatel'nykh uslug* [Educational Migration as a Factor in the Development of the Labor Market in Central Asia: The Role of Russian Exports of Educational Services]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (4A), pp. 168-173. DOI: 10.34670/AR.2026.70.62.015

Keywords

Educational migration, export of education, Central Asia, labor market, academic mobility, human capital, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, soft power, Eurasian integration.

References

1. Alekseyenko, A. N. (2021). Kyrgyzsko-Rossiyskiy Slavyanskiy universitet kak instrument obrazovatel'noy integratsii [Kyrgyz-Russian Slavic University as an Instrument of Educational Integration]. *Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, 4, 109–115.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7, 2024 "On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036". Retrieved from <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070036>
3. Deriglazova, L. V. (2025). Tselepolaganiye eksporta vysshego obrazovaniya Rossii: teoriya i praktika [Goal-setting of Russia's Higher Education Export: Theory and Practice]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*, 20(1), 124–143.
4. Docquier, F., & Rapoport, H. (2012). Globalization, Brain Drain, and Development. *Journal of Economic Literature*, 50(3), 681–730. <https://doi.org/10.1257/jel.50.3.681>
5. International Organization for Migration. (2025). *Migration in Tajikistan: Second Half of 2024*. Geneva: IOM.
6. Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin: basic information. (n.d.). Retrieved from <https://krsu.edu.kg/sveden/common/>
7. Nikolaev, V. K. (2022). Eksport obrazovaniya v vuzakh Rossii v usloviyakh novoy real'nosti [Export of Education in Russian Universities in the New Reality]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, 31(2), 9–25.
8. Number of foreign students in Russian universities grew to 415 thousand. (2026, April 1). *TAdviser*. Retrieved from <https://www.tadviser.ru>
9. Russian-Tajik (Slavic) University. (n.d.). *CIS Information and Educational Portal*. Retrieved from <http://cis.rudn.ru/doc/269>
10. Saxenian, A. (2006). *The New Argonauts: Regional Advantage in a Global Economy*. Cambridge: Harvard University Press.
11. Varshavskaya, E. Ya., & Denissenko, M. B. (2025). Migranty na rynke truda Moskvyy [Migrants in the Moscow Labor Market]. *Voprosy Ekonomiki*, 1, 44–70. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-1-44-70>
12. World Bank. (2024). *Migration and Development Brief40: Remittances Remain Resilient but Are Slowing*. Washington, D.C.: World Bank Group.